

АНТОН ЛУПАНДИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРОВОДНИК СИЛЫ ЕЁ

Антон Лупандин
Проводник силы Её
Серия «Созидатель», книга 6

<https://litres.ru/73781159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шестая (финальная) книга серии "Созидатель".

Аэлю предстоит увидеть своими глазами, что за его вынужденное отсутствие произошло на Артезии, и попытаться хоть что-то исправить.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Антон Лупандин

Проводник силы Её

Глава 1

Оч-нись... Про-сы-пайся... — сквозь рваные лоскуты сознания почудилось мне, словно кто-то пытается достучаться до меня. Слова были обрывистыми, как сигнал старого радио, который то пробивается сквозь помехи, то снова исчезает в шипении. Этот факт меня обрадовал, ведь он говорил о том, что я до сих пор жив. Выкарабкался каким-то чудесным образом из той задницы, в которой оказался. Или всё же нет? Вдруг это просто моя душа плавает в каком-нибудь не особо приятном месте типа чистилища. Правда, эти предположения быстро развеялись.

Холод. Лёгкая боль физического тела. Густой запах пыли. Всё это резко ударило по мозгам, и я понял, что мои мучения, видимо, всё ещё не закончились.

Я попытался пошевелиться. Ничего. Даже той жалкой возможности двигать глазами, что была раньше, не осталось. Только сознание, запертое в теле, которое превратилось в... во что?

Я попытался нырнуть в медитацию, и внезапно это мне удалось сделать без особых проблем. Первым делом провёл

инспекцию тела. Рук не было. Никаких. Лишь обрубки, с которыми меня вытащили ренарды из подземелья твердыни Занак. С ногами та же ситуация.

Тело... Кинжала не было. Рана от него зарубцевалась, причём, судя по её состоянию, довольно давно.

Лицо я, как ни странно, чувствовал, но вот сократить лицевые мышцы мне так и не удалось.

— Войд? — без особой надежды мысленно позвал я.

Тишина.

— Церера? - сделал я ещё одну попытку.

Ничего.

Пустота.

Я лежал и пытался осознать, что произошло. Последнее, что помнил — взрыв. Нет, не взрыв. Столб. Столб какой-то... энергии? Да, столб чёрной энергии, ударивший в меня сверху. Он должен был уничтожить всё. И, судя по ощущениям, уничтожил. Но почему-то не до конца.

- Хе-хе... - мысленно хохотнул я. Почему? Да хрен его знает. Может, всё, кукуха свалила от меня окончательно.

Оставалась только надежда, что Войд и Церера не погибли, а просто потеряли связь. Где-то глубоко внутри я чувствовал — не знаю, откуда, — что они живы. И Гвинея. И даже Элиза. Это знание не было магическим, скорее интуитивным. Может, просто отчаяние рисовало мне утешительные картины.

— Ладно, — мысленно прошептал я. — Для начала надо

понять, что от меня вообще осталось.

Я нырнул в себя ещё глубже.

- Бл-я-я-ть... - мысленно выругался я.

Ядер не было.

Ни нейтрального, ни пустотного. Те места, где они когда-то находились зияли пустыми полостями. Будто кто-то вырезал их скальпелем, прижигая края, чтобы не кровоточили.

Каналы... Каналы исчезли. Та сеть гипертрофированных магических сосудов, которую мы с Войдом культивировали, расширяли, укрепляли, модифицировали, проращивали - испарилась. Остались лишь рваные, оплавленные концы, похожие на перерезанные кабели.

— Прекрасно, сука — негодовал я. — Просто прекрасно.

Маг без ядер — не маг. Обычный человек. Хуже того — калека.

Я уже собирался выйти из медитации, погрузиться в самосожаление и тихо подохнуть от голода и жажды, которых, как ни странно, не испытывал, когда заметил кое-что странное.

Моё тело.

Я рассмотрел его повнимательнее. То, что осталось.

Скелет. Да, именно так. Позвоночник, рёбра, таз, череп — всё это ещё было на месте, но кости... они не были обычными. В них пульсировала та же чёрная энергия, что уничтожила потолок. Она текла по костным балкам, заполняла

губчатое вещество, мерцала в костном мозге.

А что там с мышцами? Ага, мышцы, если «это» можно было так назвать. Тонкие, истончённые нити, кое-где прикреплённые к костям. Кожа? Обтянута, как пергамент на барабане. Внутренние органы? Сердце билось — я его слышал. Лёгкие дышали — я чувствовал, как воздух входит и выходит. Кишечник, желудок, печень, почки — всё на месте, но атрофированное, уменьшенное, работающее на пределе.

Ну и, конечно же, ни рук, ни ног. Культы плеч и бёдер заканчивались рваными, оплавленными обрубками. Древесная плоть, подаренная, хоть и не по их воле, ренардами, исчезла. Остались только кости, обрывки мышц и кожа.

Я смотрел на это и не верил, что всё ещё существую. Слово «жизнь» к моему состоянию я постеснялся применять.

— Как? — удивлённо спросил я сам у себя.

На автомате попытался активировать пустотное зрение, и разум ушёл в ступор, ведь оттиск заработал. Или это уже не оттиск? Ядер-то нет. Что вообще происходит?

В пустотном взгляде открылась новая деталь. От моего тела, из центра грудной клетки, тянулся вверх чёрный жгут. Он проходил сквозь каменный потолок, сквозь отверстие, которое я пока не видел физически, но различал его очертания с помощью пустотного взгляда, и уходил куда-то ввысь. Нет, не просто ввысь. В космос, мать его! Он терялся в глубине вселенной, и на том конце было... нечто. Не живое, но в какой-то степени, по-своему, разумное. А ещё я чувствовал на

том конце... источник. Бесконечный, неисчерпаемый, абсолютный.

«Вот, значит, как... Пустота. Решила, значит, прибрать меня к рукам... Хм... Ну так-то я и не против, в общем-то», — подумал я.

Да, это точно была она. Я ощущал её на каком-то необъяснимом уровне восприятия, которого у меня раньше не было. Та самая Пустота, про которую мне рассказывал Войд, который и сам являлся её творением, — первородная, изначальная, что существовала до всякой материи, до всякой магии, до всякой жизни.

Она питала меня. Сейчас, в эту секунду. Чёрная мана — чистая, нефильТРованная, без примесей — втекала в моё тело, растекалась по костям, по остаткам мышц, по внутренним органам. Она не восстанавливала — она поддерживала. Не давала умереть. Превращала моё изувеченное тело в... во что?

В аватар? В проводник? В часть самой Пустоты?

Я запаниковал.

Не потому, что боялся смерти. Смерть уже несколько раз была рядом. Да, чёрт возьми, я вообще-то уже один раз умирал. Я боялся неизвестности. Боялся, что это не спасение, а новая клетка. Боялся, что моё «я» растворится, и останется только бездумный, бесконечный, голодный поток.

— Нет, — уверенно подумал я. — Я не сдамся. Я не стану... бездумным болваном.

Внезапно я услышал смешок... Или мне показалось?

Часы (или дни? время потеряло смысл) я провёл в медитации, изучая то, что осталось от моего тела. Пустотный взгляд работал исправно, и это было единственной радостью.

Чёрный жгут, идущий из космоса, был не просто каналом. Он был... нервом. Связью. Частью меня. Я чувствовал его так же, как когда-то чувствовал собственные руки. Только этот «нерв» тянулся на миллионы километров. Что-то похожее было у Войда. Правда, у него канал был скромнее, да и проводимость энергии у него была более скудной.

Первая попытка взаимодействия провалилась. Я попытался «сжать» жгут, как сжимают мышцу, чтобы остановить кровотечение. Ничего. Поток не изменился.

Вторая — представить, что я — не тело, а этот жгут. Стать им. Раствориться в нём.

Почти сработало. Я на секунду ощутил себя бесконечным, холодным, пустым... и испугался. Вынырнул.

— Не так, — одёрнул я себя. — Не надо становиться Пустотой. Надо заставить Пустоту стать мной.

Третья попытка. Я перестал воспринимать чёрную ману как внешнюю энергию. Я решил, что это — моя кровь. Моя плоть. Мои мышцы. Я представил, как она течёт по несуществующим каналам, заполняя пустоты, оставшиеся после удаления ядер.

И она послушалась.

Медленно, будто нехотя, поток изменил направление. Вместо того чтобы просто втекать и рассеиваться по телу, он начал концентрироваться. Сначала в груди — там, где раньше были ядра. Потом — в культиях рук и ног. Потом — в позвоночнике, в черепе, в каждой кости.

Боль пришла не сразу. Сначала было жжение — глубокое, внутреннее, будто кто-то разжигал костёр в моих костях. Потом — давление, будто кости начали расширяться изнутри. Далее — резь, острая, как тысячи игл.

Мне хотелось орать, но я даже рта пока открыть не мог. Раздалось лишь жалкое бульканье. Но вместе с этим ко мне по каналу пришла информация. Информация, от которой зависело моё дальнейшее существование. Это была своего рода инструкция, в которой описывался поэтапный процесс восстановления с помощью потока пустотной маны.

«Спасибо», — мысленно поблагодарил я Её. В ответ раздался очередной неопределённый смешок...

Восстановление началось с костей.

Остеогенез — процесс образования новой костной ткани — в норме занимает недели и месяцы. У меня он занял десятки часов. По крайней мере, по ощущениям всё было именно так.

Чёрная мана концентрировалась в остеогенных клетках — остеобластах, которые ещё сохранились в надкостнице. Она заставляла их делиться с бешеной скоростью, синтези-

ровать коллаген и протеогликаны, формировать матрикс будущей кости. Потом в этот матрикс вторгались ионы кальция и фосфата — откуда они брались в моём истощённом теле, я не знал, но, скорее всего, всё благодаря пустотной, изначальной мане, которая, будто ствольные клетки, могла мимикрировать во что угодно. Далее начиналась минерализация.

Кости росли не прямо на глазах, конечно, но всё же очень быстро. От культей плеч и бёдер потянулись тонкие, ещё хрупкие отростки. Плечевая кость, локтевая, лучевая. Бедренная, большеберцовая, малоберцовая. Они были не белыми, как положено, а чёрными. И на них — руны. Не те, что я рисовал когда-то. Другие, неизвестные мне.

Они появлялись сами собой, становясь частью моего организма.

Когда кости достигли нормальной длины, началось восстановление суставов. Суставные хрящи формировались из гиалиновой ткани, которую чёрная мана создавала, как и кости, буквально из воздуха. Синовиальная жидкость заполняла суставные полости. Связки и сухожилия переплетались, соединяя кости в единый механизм.

Боль была адской. Каждый новый сантиметр тканей отдавался в мозгу фейерверком болевых импульсов. Но я терпел. Мысленно сжимал зубы, так как в реальности не мог этого сделать, и продолжал направлять чёрную ману точно по «инструкции».

Следующим этапом стало восстановление мышц.

Миогенез оказался сложнее остеогенеза. Если кости могли расти «сами», по заданной генетической программе, то мышцам требовалось не только правильное строение, но и правильная иннервация. Иначе они остались бы просто массой сократимой ткани, не подчиняющейся воле.

Я начал с крупных мышц — дельтовидной, бицепса, трицепса, квадрицепса. Чёрная мана стимулировала сателлитные клетки — стволовые клетки мышечной ткани, которые дремали в остатках мышц на культях. Они активировались, начинали делиться, дифференцироваться в миообласты, а те, в свою очередь, сливались в миотубы — длинные многоядерные структуры, из которых потом формировались мышечные волокна.

Я чувствовал, как они растут. Как переплетаются, образуя фасции. Как крепятся к сухожилиям. Как начинают сокращаться — сначала хаотично, произвольно, потом всё более организованно.

Параллельно шло восстановление нервов. Аксоны, повреждённые чёрным потоком, начинали регенерировать. Их конусы роста — крошечные структуры на концах повреждённых нервов — тянулись к мышцам, словно щупальца, ищущие цель. Миелиновая оболочка, изолирующая нервные волокна, восстанавливалась слой за слоем.

Когда первый нерв достиг мышцы предплечья, я почувствовал это. Не боль. Не тепло. Связь. Как будто кто-то вклю-

чил свет в тёмной комнате.

Я пошевелил пальцем.

Мизинцем. Левой руки.

Он дрогнул.

Слёзы выступили на глазах — не от боли, а от облегчения.

От такого простого счастья.

Восстановление заняло... Я не знал сколько. Время для меня потеряло смысл. У меня была цель. Прошли... Может, часы. Может, дни. Может, недели или месяцы.

Чёрная мана делала своё дело. Кости окрепли, мышцы налились силой, нервы заработали как надо. Даже внутренние органы — печень, почки, селезёнка, поджелудочная железа — восстановили свою структуру и функции. Сердце билось ровно, сильно, как мощный двенадцатицилиндровый мотор.

Я снова стал собой. Почти.

Руки и ноги двигались. Пальцы сжимались и разжимались. Я мог сидеть, наверное, мог стоять, мог даже ходить — по крайней мере, лежа на спине, я приподнимал таз и имитировал шаги в воздухе.

Но всё же одна проблема осталась.

Кожа. Она ещё не восстановилась полностью. Тонкая, полупрозрачная, сквозь неё виднелись мышцы и кости. Я выглядел как анатомическое пособие, которое забыли покрасить.

— Ничего, — прохрипел я, растирая предплечья. — Со

временем станет нормальной.

Главное — я мог двигаться.

Приподнялся на локтях. Потом сел. Потом, шатаясь, как новорождённый жеребёнок, встал на ноги.

Комната качнулась перед глазами. Стены, покрытые рунами. Потолок, вернее, то, что от него осталось — сквозное отверстие диаметром в метр, через которое виднелось звёздное небо.

И она.

Тело Лисандры.

Мумифицированное, высохшее, лежащее на каменной плите в паре метров от меня. Кожа пергаментная, туго обтягивающая кости. Волосы белые, истончившиеся, разметались по камню. Глаза впалые, пустые, но... я видел их. Даже сейчас, мёртвые, они смотрели на меня. В них застыло что-то. Боль? Прощение? Любовь?

— Лисандра, — прошептал я.

Голос сорвался.

Я шагнул к ней. Один шаг. Второй. Третий.

Упал на колени у её стола. Поднял руку и коснулся её щеки.

Кожа была холодной. Мёртвой.

— Я не спас тебя... Не смог... ничего... Я был слаб. Я позволил ей... им... сделать это с тобой. Прости...

Слёзы текли по моим щекам — я чувствовал их. Значит, слёзные железы тоже восстановились.

— Но я клянусь, — я сжал кулак, и чёрная мана вспыхнула на костяшках. — Я клянусь тебе, Лисандра. Я найду их. Я найду Рюэль. Я найду... мать, которая вроде как мне родная, по крайней мере в прошлом мире. И я уничтожу их. Даже если мне придётся пройти через все круги ада. Даже если мне придётся стать Пустотой целиком. Я уничтожу их.

Я наклонился и поцеловал её в лоб.

Губы коснулись холодной, сухой кожи.

— Прощай, — прошептал я. — И прости. Что не уберёг.

Я поднялся. Повернулся к стене, где Рюэль открыла портал. Следов не осталось. Только гладкий камень.

Но я знал, что это не конец.

Я найду выход. Я выберусь из этого храма. Я вернусь в столицу. И тогда начнётся охота.

А сейчас... сейчас нужно было просто выжить.

Я подошёл к стене, прислонился к ней лбом и закрыл глаза.

Чёрная мана пульсировала в такт сердцу. Поток из космоса питал меня, наполнял силой.

— Войд, — позвал я мысленно, зная, что он не ответит.

— Церера. Я вернусь. Обещаю.

И впервые за долгое время я позволил себе просто постоять в тишине.

Под звёздами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.